

ВИДЕНИЕ РЕФОРМЫ В ОРГАНАХ СЛЕДСТВИЯ И СУДОВ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

18 лет для преобразования государства - это маленький отрезок времени, однако сегодня он нам дает возможность оглянуться назад и проверить, по какому пути мы идем. Дала ли неоднократная судебная реформа положительные результаты, и отвечает ли она требованию времени «быстрого и справедливого восстановления нарушенного права, откуда бы она не исходила», «воспринята ли сегодня народом Кыргызстана начатая судебная реформа», «будет ли она воспринята будущим поколением». Чтобы ответить на данные вопросы, необходимо обратиться к учениям философов и к истории судов, начиная с древних времён. Через сопоставления функций судов разных времён, возможно, отыскать положительные и отрицательные моменты проводимых реформ, и только тогда мы сможем понять и выбрать ту систему судопроизводства, которая будет отвечать будущему духу времени Кыргызстана.

Найдя ответы на эти вопросы, мы можем сказать, что в Кыргызстане действительно нашим поколением, в котором мы сейчас живем, создана правовая система, которая призвана осуществлять судопроизводство в соответствии с «Конституцией Кыргызской Республики» и «Всеобщей декларацией прав человека» которая была бы эталоном для других государств.

За период существования Советской власти судебное позиционирование закрепилось и укоренилось в сознании юристов. Такое положение дел продиктовано заведенными порядками, когда «сверху» спускались плановые установки, относительно того, сколько процентов должно было быть назначено к лишению свободы, штрафу, исправительным работам и т.п. В обязанность же судов и практики взаимоотношений с вышестоящими инстанциями, входила их отчетность о том, сколько было проведено выездных судебных заседаний; сколько вынесено частных определений; сколько дел имели законченный результат, а, сколько было отправлено на повторное следствие и проч. Работа следствия зависит от результатов возбуждения уголовного дела, сколько из них доведено до суда и сколько дел возвращено для восполнения предварительного следствия. Гонка за соблюдением «процентки», безусловно, влияла на деятельность судей, следователей, поскольку делает их отчасти зависимыми от вышестоящих инстанций, отсюда не срабатывает принцип личной ответственности должностных лиц во исполнение возложенных обязанностей, действовать только по букве закона.

Суд в правовом государстве как самостоятельный орган власти, прежде всего, должен обладать строго определенными сдерживающими полномочиями по отношению к законодательным и исполнительным органам, и в этом заключается его предназначение. В настоящее время, когда в Кыргызской Республике начато осуществление правовой реформы, особую значимость приобретает выработка законодательных мер по повышению роли суда как главного инструмента соблюдения правопорядка. Когда на базе старого государства строится новое, должна меняться и вся машина государственной власти, равно как и видоизменяться отношения между ее отдельными органами, поскольку старые, консервативные методы, практически изжившие себя, взаимоотношения властей (в подобной ситуации) способны лишь тормозить развитие государства и общества, и препятствовать их прогрессивному продвижению вперед.

Настало время подойти с новым взглядом к строительству общества, опираясь на философские учения о государстве.

При союзном государстве (СССР) диктат идеологии большевистской партии не давал возможности проникнуть в самую суть жизнедеятельности государства, поскольку под контролем решались сугубо практические задачи, а именно – задачи, связанные с улучшением государственной организации общества на основе права под лозунгом «Партия - ум, честь нашей эпохи».

Это приводило к отрицанию существования проблем разделения властей, не говоря уже об идеях их обсуждения и разрешения.

Аристотель, в своё время, заметил, что уровень государственной устойчивости и стабильности напрямую зависит от степени смешанности государственного устройства: «чем более смешано государственное устройство, тем более устойчиво само государство».

Дальнейшее развитие теории разделения властей получила в лице Дж. Локка, Ш.Л. Монтескье, И.Канта.

В теории разделения властей они видят, прежде всего, политико-правовой гарант индивидуальной свободы, т.е. гарант соблюдения прав человека.

Если законодательная и исполнительная власть будут соединены в одном лице или учреждении, то свободы не будет, так как можно опасаться, «что этот монарх или сенат станет создавать тиранические законы для того, чтобы также тиранически применять их», - так утверждал Монтескье. Не будет свободы и в том случае, если судебная власть не будет отделена от власти законодательной и исполнительной. Если она соединится с законодательной властью, то жизнь и свобода граждан окажутся во власти произвола, ибо судья будет законодателем. Если судебная власть соединится с исполнительной, то судья получает возможность стать угнетателем. Все погубило бы, если в одном и том же лице или учреждении, составленном из сановников, из дворян и простых людей, было бы соединены три власти: власть создавать закон, власть приводить в исполнение постановления общегосударственного характера, и власть судить преступления или тяжбы частных лиц. После того, как «власти разделены» по государственным органам, они должны быть соединены между собой смешанной системой взаимных ограничений. Они должны быть подчинены друг другу таким образом, чтобы одна из них не могла узурпировать функции другой.

Разделение властных полномочий для судов внесла новое осмысление «объемного слова закон», разделив их на два понятия:

1. Право это правовая свобода (граница дозволенного государством).

2. Закон есть инструмент защиты этой правовой свободы для восстановления нарушенного права.

Все вышесказанное дает основание для вывода, что суд и предварительное следствие в целом, по существу, должны рассматриваться как особая целостная система, несмотря на то, что эти органы относятся к разным ветвям власти, действующим, по определенным (только ей присущим) им правилам, основанным на «своих» принципах, руководствующихся высшей целью – достижением объективной истины, а также свободные, ни от чего не зависимые, подчиняющиеся только главенству закона.

На сегодняшний день судебная реформа, производимая в отрыве от реформы в правоохранительных органах, не даёт положительных результатов и это верно.

Перед тем как рассмотреть некоторые нормы закона, хотелось бы указать, что любое недовольство общества, которое, происходит внутри государства, говорит о том, что у одной из ветвей власти или же в их взаимосвязях между собой имеется неизлечимый вирус, который нуждается в быстрейшем излечении.

Принимая закон, законодатель должен понимать его возможности и пределы воздействия, влияния на общественные отношения. Также следует иметь в виду, что логика жизни, социальных отношений, сильнее логики закона и особенно в переходный период. Если закон не считается с этим, то она не может реагировать на общественные отношения, и она не воспринимается народом, что считаю, произошло с некоторыми нормами действующего УПК Кыргызской Республики.

Нормы УПК КР регулируют всё судопроизводство, как предварительное следствие так и суд, то есть для обеих органов существует один нормативный акт. Поскольку они оба призваны к применению закона с целью восстановления справедливости, значить реформа должна вестись в этих органах параллельно, а не только в суде как сейчас это делается.

Кыргызстан, входя в мировое сообщество как равный партнер, подписал и ратифицировал ряд международных правовых документов, в основе которых лежат общепризнанные человечеством принципы права. Будучи приверженцем общепризнанных человечеством принципов во всех законодательных актах нашего государства указано, что не

должны издаваться ущемляющие законы и другие акты в сфере прав человека, а при их противоречии международные договоры имеют приоритетное право.

Это говорит о том, что пройдет определенное время, когда во всем мире и, особенно «по правам человека» будут единые нормы права и законы, так как они отвечают духу времени. При таком положении законодательства, не пора ли, не отрывая кусками из международных норм, полностью ввести в действие сегодня. Ведь есть горький опыт, когда законодатель с большим запозданием, почти 10 лет, несмотря, что наше государство давно ратифицировало международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 9 у нас в Кыргызстане вступает в силу 7 января 1995 года) передала полномочия прокурора об избрании меры пресечения и взятия под стражу суду.

Двадцать первый век и особенно переход к рыночным отношениям показал, что настало время изменить полномочия прокурора, в целом. Учреждая прокуратуру в России, Петр I мыслил себе прокурора как «око государства».

Как «наследство», доставшееся нам от прошлого, существует сегодня «фигура» прокурора, которому отведена роль государственного обвинителя, а фактически в его полномочия заключено выполнение судебных, следственных и административных функций, которые выражаются в следующем:

Во-первых, утверждая обвинительное заключение, он выступает в роли обвинителя.

Во-вторых, давая согласие на прекращение уголовного дела, осуществляет судебные функции, а, решая вопрос об отводе следователя, становится арбитром между заявителем (просящим удовлетворить просьбу об отводе) и следователем. Существующие на сегодняшний день нормы позволяют ему частично или полностью заменять следователя.

Кроме этого, прокурору дано право давать указания следователю, передавать дела от одного следователя другому, выходить с представлениями о назначении наказания на следователей системы МВД. По своей же системе он может уволить следователя, т. е. кроме указанных функций, прокурор зачастую выступает в роли администратора.

Думается, что создатель прокуратуры был прав и необходимо её функции привести, как было задумано Петром I, убрав все остальные функции.

В подтверждении своей правоты кроме указанного, хотелось бы обратиться к выступлению на телевидении, Президента Кыргызской Республики К.С. Бакиева, который с озабоченностью сказал, что его указы и постановления Правительства исполняются только на 25%. Без исполнительской дисциплины в государстве возникнет нестабильность и в конечном счёте от исполнительской дисциплины зависит процветание общества, к которому мы стремимся. Беря положительные стороны из истории прокуратуры необходимо, как и царь Петр I возложить на прокуратуру функцию контроля исполнения на местах указов Президента, постановлений и распоряжений Правительства и не более.

Говоря о коррупции, хотелось бы сказать, что она существует в любом государстве, но рост и снижение зависит от полномочий, данных правоохранительным и другим органам. Из диспозиции статьи видно, что их совершают должностные лица. Следствие и осуждение также производят должностные лица. Значит, должностные лица ведут борьбу с должностными лицами. При таком положении, вести борьбу с коррупцией бессмысленно. Из политической обстановки внутри государства видно, что народ сам желает участвовать в государственных делах и особенно в борьбе с коррупцией. Эту возможность ему надо дать следующим образом. Айыл өкмөтү совместно с депутатами района выбирают одного гражданина, не работающего в государственной структуре, особенно из числа юристов, и они все, собираясь, создают свой комитет в области, а также из своего состава они избирают одного делегата в Республиканский комитет. Республиканский комитет из своего состава избирает Председателя на один год. В последующем по очереди исполняют эту должность, будучи подотчетными, избранному округу и Президенту.

Думаю это стабилизирует внутрисоциальную обстановку, а с другой стороны, поднимет доверие к властям и особенно Президенту, поскольку комитет находится при Президенте

Кроме этого, чтобы сбить темп роста коррупции, необходимо дать право на возбуждение уголовного дела и ведение следствия, участковым инспекторам, усилив их полномочия, чтобы они чувствовали себя хозяевами и блюстителями порядка на своей территории.

Спор о возбуждении уголовного дела должен разрешаться только в судебном порядке, поскольку затрагиваются интересы государства как применителя закона и граждан. Выдвижение обвинения должно быть от имени того, кто ведёт следствие, поскольку государство дало ему свои полномочия по ведению следствия, что поднимет авторитет и доверие к следствию, а также определит компетентность следователя.

Министерству МВД в этой части должна быть отведена роль контролирующего и оказывающего практическую помощь органа.

Кроме этого санкции статей, как в административном, так и в уголовном кодексе, не должны иметь какую-либо альтернативу и должны быть конкретными во избежание деления виновных на положительных и отрицательных. Понятие «ранее судимые или отбывшее наказание» должно влиять только на режим вида колонии, поскольку наказание назначается для восстановления справедливости и его перевоспитания. Поскольку лицо отбыло своё наказание он становится чистым перед государством и по этому вспоминать, за что он уже ответил и назначать наказание с учётом его прошлой судимости считаем не гуманным.

Кроме этого, носителем власти является народ, который должен участвовать в отправлении правосудия путем участия при судебном разбирательстве во всех категориях дел как это было при союзе социалистических государств в форме народных заседателей. Обоснованность данного принципа была проверено временем, поскольку даже при диктате партии когда в суде участвовали представители народа (как народные заседатели), доверие к суду было выше, чем в настоящее время.

Литература

1. Исаев И.А. История государства и права России-М.,1994- с.448.
2. УПК Кыргызской Республики. -Бишкек, 1999.
3. УК Кыргызской Республики. -Бишкек, 1997.
4. Чельцов-Бетубов М.А. Защита по проекту УПК СССР /Труды первой научной сессии ВИЮН-М., 1950-с. 296.
5. Томин В.Т., Безленкин Б.Т. Юридические гарантии, применение права и режим социалистической законности. -Ярославль, 1976-с.217.
6. Конституция Кыргызской Республики. -Бишкек, 1993.
7. Американские федералисты: Гамельтон, Мэдисон, Джей-Вермонт, 1990. -с.48; Международный пакт о гражданских и политических правах 16 декабря 1966 года.